

Глава 2

Под перекрестными взглядами собравшихся, под шепотки, доносившиеся со всех сторон, и под насмешливым, полным скрытого торжества взором фулана Юя, Чжэн Шаньцы, до боли стиснув зубы, процедил:

— Я женюсь.

Фулан Юй расцвёл в довольной улыбке.

— В таком случае, я тоже не против выдать Ланьи за этого молодого господина. Им двоим уже довелось встретиться — о чём тут ещё толковать? Но я всё же хотел бы спросить чиновника Пэя: кто именно запер дверь? Если оставить это дело без внимания, в семьях не будет покоя. Мой супруг непременно подаст прошение ко двору и доложит обо всём императору, дабы тот призвал господина Пэя к ответу.

Юй Ланьи порывался было что-то возразить, но встретил суровый взгляд папы и нехотя прикусил язык.

Стоило Чжэн Шаньцы произнести роковое согласие, как давившее на плечи напряжение мгновенно спало. Однако, услышав, как фулан Юй вновь переводит стрелки на семью Пэй, молодой человек внутренне подобрался.

«После случившегося почтенная госпожа Пэй просто обязана привести виновного в поместье маркиза с повинной»

С поместьем хоу Чанянь шутки были плохи. Родственники со стороны будущей супруги внушали трепет — для них раздавить бедного цзиньши из простонародья было проще, чем прихлопнуть муху. Сквозь гул голосов Шаньцы почувствовал на себе чей-то яростный взгляд. Юй Ланьи всё ещё буравил его глазами.

Юноша впервые видел столь вздорного и заносчивого человека. Не выдержав, он тоже скривился и вперил в ответ пронзительный, полный вызова взгляд.

Юй Ланьи опешил.

«Этот наглец смеет смотреть на меня так? Видно, белены объелся! Он хоть понимает, кто я такой? Знает ли, кто мой отец? Жалкий цзиньши, а гонору — до самых небес!»

Семья Пэй согласилась отыскать того, кто закрыл дверь на замок. Почтенная госпожа Пэй, заметив пятна на одежде Чжэн Шаньцы, велела служанке проводить его, чтобы тот мог переодеться.

Он вежливо поклонился, сложив руки:

— Благодарю вас, почтенная госпожа.

Юй Шиянь к тому времени уже успел щедро одарить ту самую служанку и выпроводить её из поместья. И хотя фулану Юю удалось отчасти спасти положение, суть дела не изменилась: Юй Ланьи был обречён связать свою жизнь с безродным выходцем из низов. Мысль о том, что его вечно заносчивый законнорождённый брат выйдет замуж за такого человека, грела душу Шияня.

— Семья Пэй должна дать нам, семье Юй, четкие объяснения. Я забираю Ланьи домой и буду ждать ответа завтра. А сейчас не станем более мешать празднованию юбилея почтенной госпожи, — учтиво произнёс фулан Юй.

***

Сменив одежду, Чжэн Шаньцы под руководством служанки вернулся к столам. Его приятель Чэнь У, завидев друга, тут же зашептал:

— Где ты пропадал? Половина гостей уже разошлась!

Тот явно перебрал с вином — его лицо покраснелось. Он подходил с кубком к каждому встречному, пытаясь завести полезные знакомства, но так и не выпил себе светлого будущего.

— Столько денег угрохали, чтобы сюда попасть, — пробормотал он, — а в итоге только вино хлещем, деликатесов даже не попробовали.

Прежний владелец этого тела тоже успел изрядно выпить. Благодаря привлекательной внешности и остроумию он сумел привлечь внимание одного важного чиновника и уже собирался развить успех, но хмель взял своё, и управление телом перехватил «новый» Чжэн Шаньцы.

«Прежней тихой и размеренной жизни пришёл конец. Судя по характеру Юй Ланьи, впереди меня ждут сплошные бури и грозы»

К тому же он всё ещё считал себя закоренелым гетеросексуалом.

Опустившись на стул, он принялся за еду. На столе стояли баранина с бамбуком, слоёные лепешки, ароматная хрустящая утка, горбыль с квашеной зеленью и изысканные пирожные «семь чудес». Шаньцы наконец почувствовал себя лучше. До этого его внутренности будто в стиральной машине прокрутили — всё было не на месте.

— Брат Чжэн, почему ты так немногословен? — спросил Чэнь У, видя, с каким аппетитом тот уплетает угощения. Приятель и сам присел рядом, потянувшись за сладостями.

Чжэн Шаньцы на мгновение задумался.

— Просто... слов нет.

— С чего бы это? Неужто стряслось чего? — глаза сокурсника загорелись любопытством.

Слухи о происшествии в покоях ещё не успели разлететься по залу, и он решил помалкивать.

— Молодой господин Чжэн, чиновник Пэй просит вас зайти, — подошёл слуга и сделал приглашающий жест.

Услышав это, Чэнь У с невольным благоговением проводил взглядом поднявшегося друга.

— Вот уж точно: кому-то всё, а кому-то ничего, — проворчал он. — А он ещё говорит «слов нет»! Сам господин Пэй его зовет.

***

— Какое бесстыдство! Завтра об этом весь город гудеть будет, — перешёптывались вернувшиеся к столам барышни и гэ'эры.

— Да что случилось-то? — тут же заинтересовались остальные.

Чэнь У, делая вид, что просто ходит с кубком и раздает поклоны, наострил уши. Услышанное повергло его в шок.

«О боги, брату Чжэну привалило такое счастье!»

Другие цзиньши, пробравшиеся на пир по чужим приглашениям, переглянулись. Никто и подумать не мог, что среди них окажется такой ловкач. Одним махом он сократил путь к успеху на целых двадцать лет, заранее обеспечив себе безбедную старость. В один миг взлетел ввысь, превратившись из серой птички в золотого феникса.

Их захлестнула волна зависти.

— Почему это не я? Я бы с радостью пошёл в зятя-примаки!

— Будь у меня такой тесть, чего бы я боялся? Не я бы перед другими распинался, а они бы ко мне с поклонами шли.

Тем временем Чжэн Шаньцы предстал перед советником Пэем. Тот выглядел спокойным и доброжелательным.

— Вот служанки и слуги поместья, — произнёс советник Пэй. — Прошу вас, господин Чжэн, посмотрите внимательно: нет ли среди них того, кто проводил вас в ту комнату?

— Я был сильно пьян и не разглядел лица. Это была служанка, я помню только её голос.

— В таком случае, пусть каждая из них заговорит.

Служанки по очереди подходили и произносили несколько фраз. Прослушав всех, он покачал головой:

— Господин Пэй, той женщины здесь нет.

Советник Пэй нахмурился. Видимо, та служанка уже скрылась, и теперь ему придётся как-то оправдываться перед семьёй Юй.

— Благодарю вас, молодой господин Чжэн.

— Рад был помочь, господин Пэй, — ответил он, вежливо сложив руки.

Советник Пэй внимательно оглядел юношу. Его спокойствие и достоинство вызвали у чиновника симпатию, но, будучи человеком опытным и обремененным семейными неурядицами, Пэй не стал задерживать гостя и отпустил его.

Когда он вышел, вернуться к столам он уже не мог — банкет подходил к концу. Слуга проводил его к выходу.

***

За воротами поместья Пэй раскинулся ночной Шэнцзин. Улицы сияли огнями фонарей, повсюду виднелись нарядно одетые молодые люди и барышни. В Великую Янь законы были либеральны, комендантский час наступал поздно, а ограничения для женщин и гэ'эров были значительно смягчены. К сожалению, Чжэн Шаньцы слишком устал, чтобы наслаждаться прогулкой.

Опираясь на память прежнего владельца тела, он нашёл дорогу к своему переулку. Семье

Чжэн было непросто выучить учёного — они были обычными крестьянами и приложили все силы, чтобы отправить сына в столицу на экзамены. В семье было пятеро: отец, папа и трое братьев. Шаньцы был средним.

Старший брат, Чжэн Шаньчэн, уже обзавёлся семьёй и был главной опорой дома. Младшему, Циньиню, было всего четырнадцать, и он был гэ'эром. Когда Шаньцы сдал экзамен на степень цзюйжэня, его имя прославилось на всю деревню, а купцы из уезда и города поспешили завязать с ним дружбу.

Взвесив всё, он принял помощь от торговцев — так у него появились деньги на дорогу в столицу и первое время жизни в ней. Но после того как он потратился на входной билет в дом советника Пэя, в кошельке почти ничего не осталось.

Жильё в столице стоило баснословно дорого. Шаньцы с трудом нашёл дешёвую комнату в захудалом переулке. Условия были спартанскими, но жить было можно.

Вернувшись, он рухнул на кровать и мгновенно уснул.

***

В то же время в поместье маркиза Чанян всё ещё горели огни. В главном зале остались только сам маркиз, фулан Юй и их доверенные слуги. Перед ними на коленях стоял Юй Лань. Вид у него был вызывающий, и при одном взгляде на сына маркиз Чанян чувствовал, как внутри закипает ярость.

— Ах ты, мерзавец! Позор на весь наш род! Учинить такое бесстыдство на глазах у всех... Ты что, решил свести меня в могилу?! — маркиз, сжимая в руках тяжёлую линейку, свирепо смотрел на Лань.

Тот вжал голову в плечи, но всё же нехотя протянул ладонь.

Раздался резкий хлопок.

Маркиз, не колеблясь, с силой опустил линейку на его ладонь. Юноша закусил губу, сдерживая стон, и не стал просить пощады. На этот раз фулан Юй тоже был вне себя от гнева и не заступался за любимца. Обычно он души не чаял в сыне, но сейчас, когда репутация была безнадежно испорчена, а надежды на достойный брак рухнули, его сердце было холодно.

Лань был в том возрасте, когда пора выходить замуж. Папа уже начал присматривать ему пару, опасаясь, что в более знатном доме избалованного ребёнка будут обижать. Он выбирал семьи чуть ниже по статусу, и вот — такая катастрофа!

— Мы с отцом слишком тебя баловали, раз ты позволил себе подобное. Ступай в родовой храм

и стой там на коленях! — маркиз в сердцах махнул рукой, не желая больше видеть сына.

— Я всё ещё чист! — выкрикнул юноша. — А все эти слухи — лишь злые сплетни!

— Ты меня точно до инфаркта доведёшь, — выдохнул маркиз.

— Успокойтесь, господин маркиз. Что сделано, то сделано, теперь нужно думать о будущем, — вмешался фулан Юй. — Я уже велел разузнать всё о том молодом господине, что был заперт с Ланьи. Чтобы заткнуть рты сплетникам, нам придётся поженить их как можно скорее. На вид он человек порядочный, взгляд ясный. Только, судя по всему, беден — ткань на нем была совсем простенькая.

В глазах благородного фулана даже самая лучшая одежда Чжэн Шаньцы выглядела жалкими обносками.

— Придётся всё тщательно обдумать, — вздохнул маркиз. Другого выхода не было — нужно было спасти то, что осталось от чести семьи.

Перед тем как отправиться в храм, Юй Ланьи поймал за рукав Цзинь Юня:

— Разузнай всё об этом человеке. Завтра я хочу знать всю его подноготную до мельчайших подробностей. Этому подлому ничтожеству я собственноручно переломаю ноги!

— Понял, молодой господин... Я принёс вам пару наколенников, — прошептал Цзинь Юнь.

Ланьи одобрительно посмотрел на слугу, и тот незаметно передал ему свёрток прямо в рукав.

***

Наступило погожее весеннее утро.

Чжэн Шаньцы проснулся рано и принялся готовить завтрак. Он напек лепешек с луком, две съел сразу, а три оставил на обед. Чтобы раздобыть денег, прежний владелец тела нашёл подработку в книжной лавке. Шаньцы решил не бросать это дело: он собирался продолжать переписывать книги, чтобы как-то сводить концы с концами.

Он твёрдо решил не становиться альфонсом-фениксом.

Конечно, хотелось бы прогуляться по городу, но в карманах не было ни гроша — только и оставалось, что стоять, засунув руки в рукава. Лучше сначала немного поработать, а уж потом порадовать глаза столичными видами.

После окончания университета Шаньцы работал в библиотеке и часто общался со стариками-знатоками каллиграфии, так что кистью владел неплохо. Благодаря памяти предшественника, его иероглифы, поначалу чуть неуверенные, быстро обрели прежнюю беглость и изящество.

Великая Династия Янь, в которой он очутился, переживала период расцвета. На троне восседал император Умин — молодой и мудрый правитель. Он облегчил налоги, уделял большое внимание сельскому хозяйству и ввел систему дополнительных экзаменов для талантов. Политика открытости и терпимости продолжалась; ученых мужей почитали, а поскольку на границах уже много лет было спокойно, статус военных чинов стал чуть ниже гражданских. Впрочем, императору Умину удавалось сохранять между ними тонкий баланс. В государстве царил порядок, торговля процветала, и жизнь была ключом.

Конечно, и в золотой век не обходилось без тёмных пятен. Партийная борьба в правительстве была ожесточённой: среди литераторов шла война не на жизнь, а на смерть, и немало талантливых людей закончило свои дни в ссылке за тысячи ли от дома.

Поместье хоу Чанян принадлежало к военной аристократии, старинному и влиятельному роду. Маркиз ведал делами в Военном министерстве, но куда важнее было положение его старшего сына — родного брата Юй Ланьи. Юй Чансин служил заместителем командира императорской гвардии. Он был приближенным государя, в чьих руках была сосредоточена реальная сила. Если бы не относительная молодость, он мог бы претендовать и на пост главного командира.

Юй Чансин был соучеником императора Умина ещё в те времена, когда тот жил в статусе принца, и пользовался его безграничным доверием.

«Что ж, чтобы играть роль злодея, нужны крепкие тылы»

Так что он был одновременно и «фениксом», и «альфонсом». Хотя сам он никогда не жил за чужой счёт и считал себя человеком чести.

<http://bllate.org/book/15809/1422093>